ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1841

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1841

СОДЕРЖАНИЕ

5039-5047 Дополнения к фауне птиц островов Шоглы в Онежском заливе Белого моря. В.А.АНДРЕЕВ, А.А.МИНИН, А.Л.МИНИН

5047-5051 Находка выводка кречётки *Chettusia gregaria* на озере Кереванколь в Семипалатинском Прииртышье. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.С.ФЕЛЬДМАН

5051-5054 Успешная охота орла-карлика *Hieraaetus pennatus* на озёрную чайку *Larus ridibundus* на прудах в Чуйской долине. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, И.Р.РОМАНОВСКАЯ

5054-5061 О гнездовании белоголового сипа *Gyps fulvus* в окрестностях Пятигорска. Е.А.ПАРФЁНОВ

5061-5062 Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* в пригороде Валдая (Новгородская область). В.И.НИКОЛАЕВ

5062-5063 Материалы по питанию степной пустельги *Falco naumanni* в степях Южного Урала. Е.А.ЛЕНЁВА

5063-5067 Некоторые сведения о редких птицах среднего Приднестровья. А.А.ТИЩЕНКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2019
Дата опубликования 25 октября 2019

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1841

CONTENTS

5039-5047 Additions to the fauna of birds of the Shoghly Islands in the Onega Bay of the White Sea. V.A.ANDREEV, A.A.MININ, A.L.MININ

5047-5051 Finding brood of the sociable lapwing *Chettusia gregaria* on Kerevankol Lake in the Semipalatinsk Irtysh region. N.N.BEREZOVIKOV, A.S.FELDMAN

5051-5054 Successful hunt of booted eagle *Hieraaetus pennatus* for black-headed gull *Larus ridibundus* on ponds in the Chui valley. N.N.BEREZOVIKOV, I.R.ROMANOVSKAYA

5054-5061 On the nesting of the griffon vulture *Gyps fulvus* in the vicinity of Pyatigorsk. E.A.PARFENOV

5061-5062 Finding a nest of the Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* in a suburb of Valdai (Novgorod Oblast). V.I.NIKOLAEV

5062-5063 Data on food of the lesser kestrel *Falco naumanni* in the Southern Ural steppe. E.A.LENEVA

5063-5067 Some information about rare birds of the middle Transnistria. A.A.TISCHENKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2019

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск ***1841****: 5039-5047*

Дополнения к фауне птиц островов Шоглы в Онежском заливе Белого моря

В.А.Андреев, А.А.Минин, А.Л.Минин

Валерий Аркадьевич Андреев. Ул. Карла Маркса, д. 24, кв. 2, Архангельск, 163000, Россия. E-mail: valerianandreev54@gmail.com
Алексей Александрович Минин, *Александр Леонидович Минин*. Ул Розинга, д. 6, кв. 107, Архангельск, 163000, Россия. E-mail: alekminj@mail.ru

Поступила в редакцию 19 октября 2019

Наблюдения за птицами на островах Шоглы, расположенных в юго-восточной части Онежского залива Белого моря, проведённые нами в 2018 году, позволили выявить некоторую часть гнездящихся и залётных на острова птиц (Андреев и др. 2018). Наши наблюдения, проведённые на островах в июне и августе 2019 года, помогли расширить и уточнить знания о гнездящихся и временно посещающих острова видах. Ниже приводим результаты наблюдений.

Рис. 1. Общий вид на один из крупных островов архипелага Шоглы. 7 июня 2019. Здесь и далее фото В.А.Андреева.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. В первое посещение островов 7 июня 2019 из 22 найденных нами гнёзд в трёх шло вылупление или уже вылупились птенцы (рис. 3). Подавляющее большинство гнёзд располагались на самых возвышенных местах островов и были хорошо замаскированы в зарослях кустарников. Лишь два гнезда не были замаскированы. Величина кладки варьировала от 2 до 6

яиц и в среднем составило 4.65 яйца (рис. 2). В гнёздах с небольшим числом яиц (2-3) количество пуха было заметно меньше, чем в гнёздах с большой кладкой. Средние размеры измеренных 13 яиц составили 80.97×50.91 мм, масса 113.18 г.

Рис. 2. Гнёзда обыкновенной гаги *Somateria mollissima* с кладками из 2 и 6 яиц. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Рис. 3. Птенцы обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в гнезде (слева) и вне гнезда (справа). Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Рис. 4. Самцы и не гнездящиеся самки обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в прибрежной акватории. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Обыкновенная гага относится к самым рано гнездящимся видам островов. Судя по срокам вылупления, откладка первых яиц началась в первой декаде мая. Во время первого посещения островов в июне в прибрежных водах зарегистрировано несколько небольших групп, по-видимому, не гнездящихся самок и самцов (рис. 4). Общее число гнёзд

гаг на островах было, вероятно, больше 22 найденных, так как некоторые самки могли быть вспугнуты, но не замечены нами.

Морянка *Clangula hyemalis*. Очень редкий, возможно, гнездящийся вид островов. В прибрежных водах 7 июня замечен спокойно плавающий самец (рис. 5). В 2018 году морянка не была здесь встречена.

Рис. 5. Самец морянки *Clangula hyemalis* в прибрежных водах островов Шоглы. 7 июня 2019.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Посетитель островов Шоглы. Одна особь встречена 11 августа сидящей на каменистом берегу одного из трёх крупных островов – южного. По мнению некоторых специалистов, орлан-белохвост является основным врагом взрослых гаг на Белом море (Черенков и др. 2014).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Редкий гнездящийся вид, устраивающий гнёзда по-разному даже в пределах небольшой площади островов, размещая их иногда далеко от берега среди валунов. Число яиц в кладках также неодинаково (рис. 6). Размеры 9 измеренных яиц составили в среднем 54.9×39.7 мм, средняя масса – 42.6 г. Теперь статус кулика-сороки на островах – гнездящийся вид. Всего на островах гнездилось не менее 6 пар.

Рис. 6. Расположение гнёзд кулика-сороки *Haematopus ostralegus* с кладками. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Травник *Tringa totanus*. Очень редкий, возможно, гнездящийся вид. Наблюдался 7 июня 2019.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Очень редкий гнездящийся вид (рис. 7). На вершине самого крупного южного острова 7 июня найдено гнездо с кладкой из 2 яиц размерами 60.22×43.96 и 58.66×44.73 мм и массой 55.47 и 55.07 г соответственно (рис. 8).

Рис. 7. Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* (тёмная морфа) около гнезда. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Рис. 8. Гнездо короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus*, расположенное на верхнем уровне самого крупного острова. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Клуша *Larus fuscus*. Многочисленный гнездящийся вид. Во время обследования островов 7 июня зарегистрированы гнёзда с кладками из 1-3 яиц и первые пуховички (рис. 9). Средние размеры яиц (n = 9) составили 64.9×44.7 мм при средней массе насиженных яиц 65.5 г. Средняя величина кладки (n = 17) – 2.06 яйца. По началу вылупления

можно предположить, что кладки были начаты в конце первой – начале второй декады мая. Все клуши гнездились в основном на северном крупном острове архипелага Шоглы.

Рис. 9. Гнёзда клуши *Larus fuscus* с кладками и пуховичок на северном острове Шоглы. 7 июня 2019.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Многочисленный гнездящийся вид. В гнёздах во время посещения островов 7 июня находились кладки из 1-3 яиц (рис. 10), средние размеры которых (n = 7) составили 68.2×50.5 мм. Средняя масса насиженного яйца – 87.3 г. Средняя величина кладки (n = 14) – 2.2 яйца. В некоторых гнёздах вылупились птенцы (рис. 11). Гнёзда всех серебристых чаек располагались в основном на юго-восточном крупном острове архипелага Шоглы. Таким образом, серебристые чайки и клуши гнездятся разных островах архипелага Шоглы в Онежском заливе Белого моря.

Рис. 10. Гнёзда серебристой чайки *Larus argentatus* с кладками. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Рис. 11. Пуховички серебристой чайки *Larus argentatus*. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Многочисленный гнездящийся вид. На самом крупном из островов находится колония, насчитывающая около 30 гнёзд, в которых в момент обследования были кладки из 1-3 яиц (рис. 12). Из всей колонии были промерены 20 яиц из 12 гнёзд. Размеры яиц, мм: 37.53-43.32×28.23-30.17, в среднем 39.53 ×29.39, масса свежих яиц, г: 14.8-19.79, в среднем 17.79. Все гнёзда полярных крачек отличались разнообразием в расположении, устройстве, использовании материалов, яйца в них различаются по окраске. Средняя величина кладки в 12 гнёздах составила 1.7 яйца. Статус полярной крачки, таким образом, определён на островах Шоглы как гнездящийся вид.

Рис. 12. Разнообразие расположения гнёзд и окраски яиц полярной крачки *Sterna paradisaea*. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Гагарка *Alca torda*. Обычный гнездящийся вид. Во время наблюдений 7 июня 2019 основная часть гагарок ещё, по-видимому, не гнездилась, так как на местах расположения гнёзд в 2018 году их не было.

Гагарки небольшими стайками держались в прибрежных водах и парами недалеко от мест гнездования (рис. 13, 14). Гагарки оказались поздно гнездящимися водяными птицами островов Шоглы.

Рис. 13. Гагарки *Alca torda* в прибрежной акватории. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Рис. 14. Гагарки *Alca torda*, разделившиеся на пары. Острова Шоглы. 7 июня 2019.

Чистик *Cepphus grylle*. Редкий гнездящийся вид. Во время июньского посещения островов Шоглы в прибрежной акватории близ валунно-каменистого берега были зарегистрированы 6 плавающих чистиков (рис. 15). Во время посещения 11 августа в тех же местах прибрежной акватории наблюдались плавающие взрослые с молодыми.

Рис. 15. Чистики *Cepphus grylle* в прибрежной акватории островов Шоглы. 7 июня 2019.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Очень редкий гнездящийся вид. Во время июньского посещения островов на южном большом острове найдена гнездящаяся пара, устроившая гнездо в расщелине между камнями. 7 июня самка насиживала кладку. Это ещё один гнездящийся вид островов Шоглы.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Возможно, гнездящийся вид. 7 июня песню веснички слышали на большом южном острове среди кустарниковых зарослей. Во время пения самец перемещался в кустах и, по-видимому, ещё не подобрал гнездовой участок.

Садовая славка *Sylvia borin*. На большом южном острове 7 июня самец садовой славки один раз пропел начальную часть песни и, будучи вспугнутым, затерялся в зарослях кустов.

В результате дополнительных наблюдений, проведённых нами на островах Шоглы в 2019 году, общее количество зарегистрированных здесь видов достигло 29. Для 13 видов доказано гнездование. Это далеко не полный состав островной орнитофауны, и для его изучения нужны дополнительные и более длительные наблюдения.

Литература

Андреев В.А., Минин А.А., Минин А.Л. 2018. О птицах островов Шоглы в юго-восточной части Онежского залива Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1677): 4879-4885.

Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря: материалы и исследования (1983-2013 гг.).* Архангельск: 1-384.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск ***1841****: 5047-5051*

Находка выводка кречётки *Chettusia gregaria* на озере Кереванколь в Семипалатинском Прииртышье

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail
Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: papafe@mail.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2019

Период долговременной депрессии численности кречётки *Chettusia gregaria* в Восточно-Казахстанской области пришёлся на 1960-1990-е годы (Березовиков и др. 1999; Егоров и др. 2001). Восстановление её

численности в местах былого обитания стало прослеживаться лишь в первом-втором десятилетия XXI века. Так, в западной части Калбинского нагорья в долине реки Чар первую стаю кречёток отметили 23 июня 2002 в 12 км южнее города Чарска (Гаврилов 2002). В степях левобережной части Иртыша в пределах Семипалатинского Прииртышья случаев их размножения до последнего времени не наблюдалось, хотя с 2013 года здесь осуществлялись регулярные поездки на степные озёра. Поэтому долгожданной была встреча выводка этих птиц на солёном озере Кереванколь (50°10' с.ш., 80°44' в.д.), расположенном в долине нижнего течения реки Чар между сёлами Теристанбалы и Талды-Курган, в 35 км юго-восточнее города Семей (Семипалатинск). В холмистой степи вокруг него располагаются пастбища, на которых выпасают лошадей и коров (рис. 1).

Рис. 1. Озеро Кереванколь. Вдали вершины гор Дельбегетей. 21 сентября 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Во время экскурсии 22 июля 2018 на заболоченном берегу озера Кереванколь с широкой полосой тростников на усыхающем мелководье было замечено скопление из 15 отдыхающих больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, а также серые *Ardea cinerea* и большие белые *Casmerodius albus* цапли, кряквы *Anas platyrhynchos* (рис. 2). Рядом на осоковой поляне, сильно выбитой скотом, среди стаи из 25 чибисов *Vanellus vanellus* с доросшим молодняком были замечены две молодые кречётки, опекаемые взрослыми (рис. 3).

Рис. 2. Стаи чибисов *Vanellus vanellus* и больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на берегу озера Кереванколь. 22 июля 2018. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Кречётки *Chettusia gregaria* среди молодых чибисов *Vanellus vanellus*. Озеро Кереванколь. 22 июля 2018. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Кречётки *Chettusia gregaria*, атакующие орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Озеро Кереванколь. 22 июля 2018. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 5. Кречётки *Chettusia gregaria*, атакующие орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Озеро Кереванколь. 22 июля 2018. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 5. Лисица *Vulpes vulpes*, наблюдающая за чибисами *Vanellus vanellus* и кречётками *Chettusia gregaria*. Озеро Кереванколь. 22 июля 2018. Фото А.С.Фельдмана.

Здесь же был отмечен охотившийся неполовозрелый орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в пёстром переходном наряде, который своим появлением распугал всех птиц и уселся на краю этой поляны. Взрослые чибисы и кречётки с беспокойными криками некоторое время летали вокруг и пикировали на него (рис. 5). Примечательно, что на их голоса вскоре прибежала лисица *Vulpes vulpes*, некоторое время следившая за куликами из тростников. Однако вскоре, заметив наше присутствие, она исчезла (рис. 6).

Литература

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Стариков С.В. 1999. Кречётка в Зайсанской котловине и Верхнем Прииртышье // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **12**: 44-48.

Гаврилов А.Э. 2002. Краткие сообщения о кречётке // *Каз. орнитол. бюл.:* 81.
Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (165): 935-95.
Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2015. Сентябрьская встреча травмированной кречётки *Chettusia gregaria* в окрестностях Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1098): 273-275.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1841**: 5051-5054*

Успешная охота орла-карлика *Hieraaetus pennatus* на озёрную чайку *Larus ridibundus* на прудах в Чуйской долине

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 18 октября 2019

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* по-своему охотничьему поведению и питанию – универсальный хищник, характеризующийся исключительной манёвренностью и виртуозностью полёта, способный охотиться не только на открытых местах, но и в лесу. Основными объектами его охоты в горах Тянь-Шаня являются кеклики *Alectoris chukar*, а в тугаях – фазаны *Phasianus colchicus*. Из других животных его добычей могут быть птицы величиной от куропатки, галки и голубя до скворца и жаворонков, а также ящерицы, полёвки, песчанки, суслики и молодняк зайцев (Штегман 1937; Янушевич и др. 1959; Корелов 1962; Коршунова, Коршунов 1983, 1986; Митропольский и др. 1987). Описаний его охоты за водяными птицами, за исключением факта поимки на болоте чибиса *Vanellus vanellus* (Шнитников 1949), нам не известно. Поэтому приводим необычный случай в поведении этого орла, наблюдавшийся на прудах у села Озёрное (43°01' с.ш., 74°54' в.д.), расположенных в сельскохозяйственных угодьях Чуйской долины (Северный Тянь-Шань).

При их посещении утром 25 сентября 2019 было замечено множество озёрных чаек *Larus ridibundus*, охотящихся над акваторией. Высматривая добычу они часто зависали на месте, после чего пикировали вниз и схватывали мелкую рыбёшку. По всей видимости, именно эти частые зависания чаек и привлекли пролетающего над прудами орла-карлика тёмной морфы (рис. 1), который в стремительном пике атако-

вал и схватил одну из них, но упал с ней в воду. Взлететь с неё он уже не смог, поэтому удерживая чайку в одной лапе и хлопая крыльями по воде, он выплыл на мелководье и выволок добычу на берег (рис. 1). Двукратные попытки взлететь были безрезультатными из-за мокрого оперения, поэтому он больше часа сидел на чайке и сушил перья. После этого, удерживая добычу в лапах, он с трудом разогнался, поднялся в воздух и улетел с ней с прудов (рис. 3, 4).

Рис. 1. Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* тёмной морфы в полёте.
Чуйская долина у села Озёрное. 25 сентября 2019. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* тащит пойманную озёрную чайку *Larus ridibundus* на берег.
Чуйская долина у села Озёрное. 25 сентября 2019. Фото И.Р.Романовской.

К этому описанию следует добавить, что среди орлов-карликов тёмной морфы иногда встречаются взрослые особи с продольными белыми пятнами, симметрично расположенными по бокам шеи и заходящими на спину. Именно таким был встреченный нами орёл (рис. 1).

Рис. 3. Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* сушит мокрое оперение.
25 сентября 2019. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 4. Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* пытается взлететь с пойманной чайкой.
Чуйская долина у села Озёрное. 25 сентября 2019. Фото И.Р.Романовской.

Эта особенность окраски почти не упоминается в определителях и на рисунках птиц в них, поэтому зачастую вводит в заблуждение большинство наблюдателей хищных птиц. Между тем, это хороший дополнительный признак при полевом определении орлов-карликов, о котором необходимо всегда помнить.

Литература

Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.

Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. 1983. Материалы по биологии редких хищных птиц Нуратинского заповедника // *Охрана хищных птиц*. М.: 124-127.

Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. (1986) 2014. Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* в Нуратинском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **23** (985): 1054-1056.

Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1987. Отряд Соколообразные Falconiformes // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, **1**: 123-246.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-229.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1841**: 5054-5061*

О гнездовании белоголового сипа *Gyps fulvus* в окрестностях Пятигорска

Е.А.Парфёнов

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Белоголовый сип *Gyps fulvus* – редкий гнездящийся вид среднегорий Кавказа, чьи колониальные поселения располагаются на скалах в долинах горных рек, соседствующих с открытыми пространствами субальпийских и альпийских лугов, а также предгорий с развитым скотоводством, которые служат кормовыми стациями данного вида. Основные места гнездования локализуются на Скалистом и Передовом хребтах Большого Кавказа и охватывают территорию от Краснодарского края на западе до Дагестана на востоке (Динник 1886; Аверин, Насимович 1938; Иванов, Дмитриев 1961; Хохлов и др. 1983; Витович 1986; Тильба 1986, 1995; Хохлов, Витович 1990; Хохлов 1995; Вуккерт 1995;

* Парфёнов Е.А. 2014. О гнездовании белоголового сипа в окрестностях Пятигорска // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 263-270.

Джамирзоев и др. 2000; Мнацеканов 2001; Белик 2004; Букреев и др. 2007; Караваев, Хубиев 2011; и др.).

Наибольшей плотности популяция белоголового сипа достигает на Центральном Кавказе, в пределах Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, где, по оценке В.П.Белика с соавторами (2008), гнездится свыше 200 пар, в то время как общая численность сипа на Северном Кавказе оценивается в пределах 350-500 пар (Белик 2005; Белик и др. 2008). Причём наиболее высока численность этого вида в Карачаево-Черкесии, где во второй половине XX века на Скалистом и Пастбищном хребтах, а также на высокогорном плато Бечасын и в Приэльбрусье локализовались обширные летние пастбища и содержалось большое поголовье скота (Варшавский, Шилов 1989; Белик и др. 2008).

В 1990-е годы, в связи с экономическим кризисом в сельском хозяйстве, поголовье домашних животных, находившихся в общественной собственности, в этих районах было фактически уничтожено, что повлекло за собой распад прежде процветавших крупных колоний белоголовых сипов в долине реки Хасаута и выселение птиц в другие районы – в основном в более северные и западные (окрестности Кисловодска и Карачаевска, села Верхняя Мара, верховий Подкумка, долины Эшкакона и др.), с формированием здесь новых поселений (Акбаев 2000; Белик, Тельпов 2007; Караваев, Хубиев 2011), а также к учащению трофических залётов сипов в предгорья и на равнинные участки Северного Кавказа (Хохлов и др. 2003; Парфёнов, 2005, 2008; Парфёнов и др. 2006).

Интенсивность кормовых миграций белоголовых сипов на юге Ставрополья (Предгорный, Кировский, Георгиевский, Минераловодский, Советский, Андроповский, Александровский и Новоселицкий районы) достигла пиковых значений в 2003-2009 годах, после чего число кочующих стай и количество особей в наблюдавшихся скоплениях заметно снизились. Очевидно, в последние несколько лет на Центральном Кавказе наметилась обратная тенденция: поголовье скота в горных районах стало постепенно восстанавливаться, что, вероятно, в скором времени обернётся (или уже обернулось) возвращением части переселившихся птиц к прежним местам гнездования.

В настоящем сообщении рассматривается иллюстрирующий указанные тенденции случай размножения нескольких пар белоголовых сипов в 2007-2009 годах в окрестностях Пятигорска (примерные координаты гнездовых участков 44°02-03' с.ш., 42°58-59' в.д.), где прежде гнездование сипов никем не отмечалось. Наиболее вероятной причиной временного смещения области гнездования сипа в предгорья стали изменения трофических условий.

В 2007 году на юго-западной окраине Пятигорска участились случаи встреч белоголовых сипов, неоднократно наблюдавшихся в микро-

районе «Скачки» и посёлке Золотушка (Казачий) – к западу от озера Новопятигорское. В мае-сентябре парившие птицы (от 2 до 6 особей) фиксировались здесь 5 раз, а в начале октября над рекой Подкумок видели молодую птицу, сопровождаемую взрослой.

20 марта 2008 при обследовании долины Подкумка в этом районе было выявлено 2 гнездовых участка сипов с двумя готовыми гнёздами, в одно из которых одна из птиц занявшей его пары продолжала носить ветви. Были ли гнёзда построены в текущем году, либо остались с прошлого и подновлялись занявшими их парами, установить не удалось.

Поскольку какая-либо информация о гнездовании сипов в окрестностях городов Кавмингруппы (за исключением Кисловодска) нам неизвестна, было принято решение уточнить их статус.

Полка и грот с устроенными в них гнёздами располагались в верхней трети и верхней четверти обрывов, на разных берегах реки, на высоте около 20 и 12 м и на расстоянии 400-420 м друг от друга, и были ориентированы на север (южный, правый берег реки, полка) и юг-юго-восток (левый берег, грот); само поселение (миниколонию), в силу особенностей рельефа, можно охарактеризовать как диффузное (разреженное).

В связи с недоступностью гнёзд и отсутствием альпинистского снаряжения наблюдения проводились с земли – с противоположных берегов, кос и островов в светлое время суток, с расстояния 200-600 м, согласно общепринятым методикам, с соблюдением, по возможности, надлежащих мер предосторожности, исключавших нарушение нормальной жизнедеятельности взрослых птиц и птенцов. При этом использовались полевой бинокль «Vitacon Sporty» и зрительная труба «Levenhuk Blaze» с 10-30× и 20-75× увеличением.

25 марта сипы уже не носили в гнёзда ветви и, несомненно, гнёзда содержали кладки (скорее всего, яйца были отложены ещё до обнаружения поселения – судя по срокам появления и вылета птенцов, а также по наблюдениям следующего года, это произошло приблизительно в первой половине или середине февраля). К этому времени, по крайней мере на одном участке (на северном берегу), одна из птиц пары большую часть дня проводила на гнезде.

Птенцы появились ориентировочно в первой декаде апреля (может быть, несколько раньше), в первой декаде мая их уже можно было разглядеть в оптику – взрослые сипы активно их кормили; при этом одна из птиц гнездовой пары обязательно оставалась с птенцом на гнезде – за день (9:30'-19:40'-02.05; 10:20'-20:00'-09.05; 8:40'-19:00'-12.05) они по 1-2 раза сменяли друг друга, не оставляя птенца без присмотра. В середине-конце мая взрослые кормили птенцов 4-7 раз в день, к концу месяца кормление наблюдалось реже – 3-5 раз в день; эта же периодичность сохранялась в дни наших наблюдений в июне и июле. Вылет

птенцов наблюдался 27 июля и 2 августа (или мог произойти на 2-3 дня раньше), причём птенец с северного берега поднялся на крыло первым. До начала сентября 2 молодых сипа, опекаемые взрослыми, держались в районе гнездового участка в долине реки, при этом для отдыха птицы чаще всего использовали три сравнительно небольших скальных выступа.

Кроме двух размножавшихся пар, в районе поселения в разные дни наблюдалось от 1-2 до 7-8 других взрослых птиц, гнездовые участки которых найти в тот год не удалось, но, несомненно, некоторые из них тоже принимали участие в размножении, так как 18 августа здесь были отмечены 3 молодые птицы, а также 6 взрослых, сидевшие утром на скалах, 2 сентября в районе дамбы было встречено сразу 4 молодых сипа в сопровождении 12 взрослых, а 16 сентября группа из 3 молодых и 8 взрослых птиц наблюдалась в окрестностях села Садовое. Кроме того, 9 и 17 мая на гнездовом участке на северном берегу была отмечена 1 неполовозрелая особь – возможно, птенец, выращенный этой парой в прошлом (2007) году.

С середины сентября до середины декабря сипы появлялись в районе колонии спорадически – за 9 экскурсий парившие птицы отмечены лишь дважды по 2 взрослых особи 2 октября и 17 ноября, после чего их встречи стали более регулярными, а количество наблюдавшихся птиц увеличилось. Так, днём 9 декабря (14:15'-15:20') здесь были учтены 4 сипа, днём 27 декабря (12:35'-14:25') – 6 птиц, утром 6 января 2009 (10:47'-11:30') – 6 особей, днём 11 января (14:10-15:05) – 8 сипов.

Первое из найденных в 2008 году гнёзд, расположенное на полке на южном берегу, в 2009 году было оставлено, второе (участок 1-2009), сделанное в гроте, было вновь занято. Затем 4 февраля было обнаружено также третье гнездо (участок 2-2009) – в 0.5-0.6 км к востоку от гнезда в гроте. Место его расположения можно классифицировать как нишу (Мнацеканов, Тильба 1997), расположенную в верхней трети вертикальной скальной стены, ориентированной на юг (левый берег реки) на высоте около 18 м.

С середины января гнёзда на участках 1 и 2 (последнее, по-видимому, занималось и в 2008 году, но тогда не было обнаружено) активно подновлялись; один раз, 21 января, на вершине обрыва наблюдалось спаривание одной из пар – 4 раза в течение 12-15 мин, продолжаясь по 15-40 с. Спаривание другой пары было отмечено 9 февраля в пределах гнездового участка.

В середине февраля (14-20 февраля) сипы на обоих участках плотно сидели на гнёздах, вероятно, с кладками, по 1-2 раза в день сменяя друг друга. В тот же период было зафиксировано несколько прилётов гнездившихся особей со строительным материалом. Затем птицы, приносившие ветки, по одному разу наблюдались в марте (12 марта) и ап-

реле (4 апреля), т.е. гнёзда достраиваются в период насиживания. В двух случаях (20 февраля, 3 марта) насиживавшие птицы проводили на гнёздах целый день, не сменяясь; в трёх случаях (27 февраля, 8 и 12 марта) смена насиживавших партнёров происходила 1 раз в день; в двух случаях (29 февраля, 17 марта) – 2 раза в день. При этом плотность насиживания была близка к 100% (98.5-100%). Судя по изменению поведения взрослых птиц, птенцы в гнёздах появились в конце марта – самом начале апреля, 18 апреля один из птенцов был впервые замечен в бинокль.

В первой-второй декадах апреля (наблюдения 11:20'-19:30' – 8 апреля; 10:05'-20:00' – 11 апреля; 8:30'-18:30' – 16 апреля; 8:25'-20:00' – 18 апреля) взрослые сипы сменялись на гнёздах 1-2 раза в день, 14 апреля на участке 2 обогревавшая птенца взрослая птица оставалась с ним на протяжении всего периода наблюдений (9:30'-20:30'). В первые три недели после вылупления родители проводили с птенцом 96-100% времени, не оставляя его более чем на 4-5 мин. О выкармливании птенцов можно было судить с конца апреля, когда они стали отчётливо различимы в зрительную трубу и бинокль. Родители кормили их 4-10 раз в сутки в конце апреля – мае, 3-7 раз – в июне, 2-7 раз – в июле (время наблюдений: 8:30'-10:30' – 17:50'-20:00').

Вылет птенцов в 2009 году был более ранним, чем в предыдущем, и состоялся между 24 и 26 июля (или на несколько дней раньше – в период с 17 по 23 июля наблюдения не проводились). На протяжении первой и второй декад августа молодые сипы держались на гнездовых участках и в ближайших окрестностях; днём 22 августа (12:45'-13:15') группа из 3 взрослых и 1 молодой птицы сравнительно низко парила над Новопятигорским озером и парком Победы. В последний раз лётный птенец наблюдался 17 сентября к югу от ботанического сада

Летом и осенью 2009 года в районе поселения учитывалось до 9 взрослых птиц, молодых же (сеголетков), в отличие от 2008 года, было отмечено лишь 2 особи. Несколько раз (20, 29 октября, 18 ноября, 1 и 14 декабря) взрослые и в двух случаях (11 и 28 ноября) один молодой сип фиксировались в этом районе в количестве от 2 до 10 особей; 2 сипа наблюдались над отстойниками близ Новопятигорского озера 20 января 2010; в ясный солнечный день 17 февраля скопление из 12 птиц парило на большой высоте над долиной Подкумка; 12 марта и 17 апреля в долине реки в районе гнездового участка держались 1 и 2 взрослые особи. Позже здесь наблюдались лишь поисковые полёты пар и небольших групп численностью до 6 особей (сентябрь 2010 – январь 2014 года), гнездование же не возобновлялось.

Таким образом, в течение двух лет в 4 прослеженных случаях гнездования до подъёма на крыло выросло по 1 птенцу, а успешность размножения белоголовых сипов составила 100%.

Несмотря на недоступность гнёзд, ограничившую возможность непосредственных наблюдений за гнездовой жизнью белоголовых сипов, ориентируясь на особенности поведения взрослых птиц у гнёзд, были вычислены примерные сроки откладки яиц и появления птенцов и приблизительная продолжительность фаз гнездового цикла. Так, период насиживания составил 48-54 дня, период пребывания птенцов в гнезде – 111-124 дня, продолжительность гнездового цикла (от откладки яйца до вылета птенца) – 159-178 дней, что практически не отличается от наших данных, собранных в 1998-2006 годах в колониях белоголовых сипов в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии (продолжительность насиживания 47-56 дней, пребывание в гнезде – 108-121 день, гнездовой цикл – 161-175 дней).

Помимо белоголовых сипов, близ Пятигорского поселения в 2008-2010 годах трижды отмечались чёрные грифы *Aegypius monachus:* по 1 особи 2 мая 2008 и 12 марта 2010, а 18 ноября 2009 два грифа парили над долиной Подкумка в смешанной стае с 9 сипами. С ноября 2008 по декабрь 2012 года в окрестностях поселения 9 раз наблюдали сапсанов *Falco peregrinus*, возможно, гнездившихся где-то поблизости. В осенне-зимний период здесь отмечались также могильники *Aquila heliaca* и беркуты *Aquila chrysaetos*, чьи залёты на западную окраину Пятигорска можно отнести, по всей видимости, к кормовым кочёвкам. В 2009 году на скалах примерно в 200 м от колонии сипов успешно вывели птенцов 2 пары воронов *Corvus corax*.

Следует заметить, что описанный гнездовой участок, хотя и находился на окраине города, отличался редкой посещаемостью людьми, что обусловлено пересечённостью местности и особенностями речного русла, распадающегося на несколько рукавов с наносными островами и косами, существенно ограничивающими возможность передвижения по берегу, местами упирающемуся в скалы, местами довольно круто обрывающемуся. Фактор беспокойства здесь был минимальным (мы проводили наблюдения с большой осторожностью), но, вероятно, участок оказался неподходящим для формирования постоянного поселения. Особенности рельефа здесь таковы, что мест, пригодных для гнездования (полок, гротов и ниш), может хватить максимум на 4-5 пар белоголовых сипов (ёмкость гнездовой территории весьма незначительна). Они рассредоточены на достаточном удалении одно от другого (от 80-90 м до 0.8-1.1 км) и, похоже, не очень удобны.

Вторая причина, видимо, в том, что скотоводческие хозяйства с пастбищами и скотомогильниками, а также свалки располагаются на значительном расстоянии от поселения, ближайшие – в окрестностях сёл Садовое и Юца, посёлков Горное и Винсадов. Возможно, оставив эту миниколонию, сипы переместились на Джинальский хребет, в окрестности Кисловодска или в верховья Подкумка, где лучше условия для

гнездования и больше корма, а само поселение по статусу было временным (используемые для гнездования участки, занимаемые на протяжении 1-2, реже 3 лет), что, по-видимому, достаточно характерно для данного вида на территориях его расселения либо на границах гнездовой части ареала.

Литература

Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* **1**: 5-55.

Акбаев И.М. 2000. Хищные птицы на территории Карачаево-Черкесской республики // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 3-10.

Белик В.П. 2004. К летней фауне хищных птиц горной Балкарии // *Стрепет* **2**, 2: 28-35.

Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // *Стрепет* **3**, 1/2: 5-37.

Белик В.П., Тельпов В.А. 2007. Результаты инвентаризации и мониторинга КОТР на Центральном Кавказе в 2006 году // *Стрепет* **5**, 1/2: 71-84.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. (2007) 2016. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1346): 3744-3753.

Варшавский С.Н., Шилов М.Н. 1989. Сравнительные особенности биотопического распределения, численности и экологии некоторых видов хищных птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф.* Ставрополь: 184-196.

Витович О.А. (1986) 2010. Гнездовые колонии белоголового сипа *Gyps fulvus* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (605): 1891-1892.

Вуккерт Е.А. 1995. Фаунистический обзор соколообразных Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 94-103.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана.* Ставрополь: 1-146.

Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **17**, 1: 260-378.

Иванов В.Г., Дмитриев В.В. 1961. Хищные птицы Кабардино-Балкарии // *Учён. зап. Кабард.-Балкар. ун-та* **10**: 161-173.

Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2011. Кадастр колоний и состояние популяции белоголового сипа в Карачаево-Черкесии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **23**: 29-39.

Мнацеканов Р.А. 2001. История изучения белоголового сипа на Западном Кавказе // *Человек и биосфера: Материалы конф.* Майкоп: 183-186.

Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 1997. К методике изучения скальногнездящихся соколообразных // *Научное наследие Н.Я.Динника и его роль в развитии современного естествознания: Материалы межреспубл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 89-110.

Парфёнов Е.А. 2005. О встречах птиц-некрофагов на юге Ставрополья // *Кавказ. орнитол. вестн.* **17**: 40-49.

Парфёнов Е.А. 2008. Февральский учёт птиц-некрофагов в г. Ессентуки и его окрестностях // *Кавказ. орнитол. вестн.* **20**: 190-191.

Парфёнов Е.А., Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Байрамукова А.А.-А., Шведов Р.Н. 2006. О крупных скоплениях птиц-некрофагов на Северном Кавказе // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе.* Ставрополь: 147-150.

Тильба П.А. 1986. Размещение, численность и проблемы охраны хищных птиц-некрофагов в Кавказском заповеднике и на сопредельных территориях // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование.* Л., **2**: 279-280.

Тильба П.А. 1995. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 5-24.

Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 25-94.

Хохлов А.Н., Витович О.А. 1990. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 102-151.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Труфанов С.И., Моисеева Ю. 2003. Хроника встреч белоголового сипа и чёрного грифа в Андроповском районе Ставропольского края // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе.* Ставрополь: 75-76.

Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Мельгунов И.Л., Бичерев А.П. 1983. Размещение и численность птиц-некрофагов в Ставропольском крае // *Экология хищных птиц: Материалы совещ. по экологии и охране хищных птиц.* М.: 150-152.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1841**: 5061-5062*

Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* в пригороде Валдая (Новгородская область)

В.И.Николаев

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Впервые в районе национального парка «Валдайский» гнездо ремеза *Remiz pendulinus* найдено в декабре 2014 года в пригороде города Валдая – Затишье (Ф.Ю.Решетников). Гнездовой биотоп – луговой закустаренный участок у западного побережья Валдайского озера в пойме Архиерейского ручья, пересекаемый несколькими старыми осушительными канавами. Гнездо прикреплялось к свисающей ветви берёзы, выделяющейся на фоне низких кустов ив, на высоте около 3 м от земли и в 1.5 м от ствола (с северо-западной стороны). Гнездовое дерево находится в 3 м от грунтовой дороги и в 70 м от берега Валдайского озера. Гнездо немного прикрывалось с боков верхними ветками ив и ветвями нижнего края кроны берёзы.

Повторно гнездо осмотрено 21 сентября 2015. К моменту осмотра гнездовая постройка находилась в довольно хорошем состоянии, имела длину 17 см, ширину 14 см, у основания «трубки» имелся прорыв боковой стенки гнезда. Несущая гнездо ветвь берёзы (длиной 150 см) была вплетена в его боковую стенку двумя тонкими концевыми частями (одной – основной и другой – дочерней).

* Николаев В.И. 2016. Распространение ремеза *(Remiz pendulinus* L.) в северной части Валдайской возвышенности // *Актуальные проблемы биологической и химической экологии: сб. материалов 5-й международ. науч.-практ. конф.* М.: 176-177.

Валдайское место гнездования этого расселяющегося вида находится между уже известными очагами обитания ремеза в районе озера Ильмень и в долинах рек Волги и Мологи (Зубцовский, Калининский, Бежецкий районы Тверской области) (Комарова и др. 2015; Rantanen, Silvennoinen 2003).

Литература

Комарова В.Н., Палкова Т.С., Шмитов А.Ю. 2015. Новые флористические и фаунистические находки редких и охраняемых видов в Тверской области // *Изучение и охрана природного и исторического наследия Валдайской возвышенности и сопредельных регионов*. Вышний Волочек: 191-197.

Rantanen P., Silvennoinen R.. 2003. Ilmajarvi // *Alula* **9**, 1: 24-31.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1841**: 5062-5063*

Материалы по питанию степной пустельги *Falco naumanni* в степях Южного Урала

Е.А.Ленёва

Елена Александровна Ленёва. Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург, Россия. E-mail: leneva@yandex.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

В степной полосе Южного Урала в 2003-2005 годах собраны погадки под гнездовыми нишами и присадами степной пустельги *Falco naumanni*, в которых определено 347 экз. добычи. В питании преобладают насекомые (69.2% пищевого спектра); второе место занимают рептилии (прыткая ящерица *Lacerta agilis* и круглоголовка-вертихвостка *Phrynocephalus guttatus)* – 26.8 %, а на долю мелких млекопитающих (степная мышовка *Sicista subtilis*, степная пеструшка *Lagurus lagurus*, бурозубки *Sorex* spp.) и птиц (слётки полевого жаворонка *Alauda arvensis)*, приходится всего 4% пищевого спектра. Состав насекомых, вылавливаемых степной пустельгой, сильно изменяется по месяцам. В мае в погадках встречаются исключительно жесткокрылые: усачи Cerambycidae – 80.0%, жужелицы Carabidae – 13.3%, чернотелки Tenebrionidae – 4.5% и пластинчатоусые Scarabaeidae – 2.2%. Около 80% диеты приходится на обычного здесь в мае – начале июня жука-усача *Dorcadion glycyrrhisae*. С середины июня и весь июль, помимо жесткокрылых, значительную част пищи степной пустельги (47.2% пищевого спектра) со-

* Ленёва Е.А. 2008. Материалы по питанию степной пустельги в степях Южного Урала // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 110-111.

ставляют прямокрылые. Среди них достаточно обычны: серый кузнечик *Decticus verrucivorus*, вооружённая гребнёвка *Pyrgodera armata*, степная дыбка *Saga pedo*, различные виды саранчовых. Наблюдается большее разнообразие в добыче и жуков. Из жужелиц (22.2%) встречены: *Harpalus* sp., *Taphoxenus gigas;* среди пластичатоусых (15.3%) отмечен многорогий рогач; усачи (6.9%) представлены только *Dorcadion glycyrrhisae;* из чернотелок (4.2%) определены: *Tentyria nomas*, *Blaps* sp.; а также скакуны *Cicindela* sp. (2.8%) и мертвоеды *Silpha* sp. (1.4%).

Таким образом, в степях Южного Урала в течение гнездового периода в питании степной пустельги происходят изменения в соотношении разных групп насекомых – её основных кормовых объектов. В начале периода размножения степная пустельга добывает только жуков, в большей степени *Dorcadion glycyrrhisae*, у которого основной цикл развития приходится на май. В июле, во время выкармливания птенцов, большую долю в питании степной пустельги составляют крупные прямокрылые, у которых в этот период наблюдается массовое появление новых генераций.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск ***1841****: 5063-5067*

Некоторые сведения о редких птицах среднего Приднестровья

А.А.Тищенков

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Одним из приоритетных направлений зоологических исследований является изучение редких и исчезающих животных и разработка мер по их охране и сохранению. Первым этапом мероприятий можно считать уточнение статуса и современного состояния популяций редких видов, мест их обитания, сроков пребывания в данной местности и др. В среднем Приднестровье такие исследования не проводились, отдельные данные (Аверин, Ганя 1970; Аверин, Ганя, Успенский 1971; Мунтяну 1970, 1972; Ганя 1971; Аверин, Куниченко 1984; Ганя, Зубков 1989; Журминский, Куниченко 1986; Журминский 1992; Штирбу 1992; и др.) относятся в основном к водно-болотному комплексу и в большинстве своём устарели.

* Тищенков А.А. 1998. Некоторые сведения о редких птицах среднего Приднестровья //*Проблемы сохранения биоразнооразия среднего и нижнего Днестра: Тез. Международ. конф.* Кишинёв: 137-140.

Большая часть Приднестровья занята полями, садами и другими сельскохозяйственными угодьями, много населённых пунктов. Естественно, на местную фауну сильно влияет антропогенный фактор, заметна нехватка мест для гнездования водоплавающих, хищных и других крупных птиц. Большинство редких и исчезающих видов птиц встречается в Приднестровье во время миграций и кочёвок.

Исследования проводились с 1991 по 1998 год по левому берегу Днестра от Кучурганского лимана (КЛ) на юге, до села Рашково Каменского района на севере. В основном работы носили экспедиционный характер, редкие птицы регистрировались чаще всего случайно при маршрутных учётах, наблюдениях за миграциями и др.

Малая поганка *Podiceps ruficollis*. На гнездовании встречается на КЛ (около 10 пар в 1996 году), на озерце у истоков ручья «Колкотовая балка» в окрестностях Тирасполя (1 пара). Во время миграций, в октябре-ноябре и в марте, малая поганка регулярно наблюдается на Днестре, его притоках и КЛ. Отдельные особи зимуют.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmeus*. Небольшие группы встречаются на КЛ и реке Днестр (на север до Тирасполя) во время кочёвок, с сентября по апрель. Самая поздняя встреча в районе исследований – 27 мая 1997 (1 особь на КЛ).

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides*. Одиночно встречается на КЛ и других водоёмах в его окрестностях, в период послегнездовых кочёвок. На озере Путрино, в колонии с другими цаплями и большим бакланом *Phalacrocorax carbo*, гнездятся несколько пар.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Гнездилась в низовье КЛ, после частичного осушения плавней в 1993 году на гнездовании не отмечена. В настоящее время встречается в периоды миграций с конца августа по октябрь и в марте-апреле практически на всех крупных водоёмах. Часть птиц наблюдается на незамерзающих участках Днестра зимой (17 декабря 1994, 2 и 23 декабря 1995, 1 января 1996 и др.).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Встречается во время миграций с конца августа по октябрь и в апреле. Численность на пролёте через среднее Приднестровье осенью 1997 года составила около 100 особей. В основном это одиночки или небольшие группы по 4-10 особей. Кормящиеся аисты наблюдались на небольших болотах, мокрых лугах, отстойниках и др. Заметна тенденция увеличения численности.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Гнездится на КЛ – 4 пары (1996 год), в заповеднике «Ягорлык» – 3 пары (1997 год), на некоторых других сравнительно крупных водоёмах. Число гнездящихся шипунов на исследуемом участке – около 15 пар. Некоторое количество зимует на незамерзающих участках Днестра, Гоянского залива и КЛ. Иногда группы зимующих лебедей состоят из 50 и более особей.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Изредка встречается во время миграций в феврале-апреле и в сентябре-декабре. Отдельные особи зимуют на Днестре и КЛ.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Очень редко встречается во время миграций в совместных стаях с белолобой казаркой *Anser albifrons*. Не зимует.

Турпан *Melanitta fusca*. По сведениям охотников, 25 ноября 1997 в окрестностях села Жура Рыбницкого района добыты 2 особи (вид уток определён позже по подробному описанию охотников).

Скопа *Pandion haliaetus*. Одиночно встречается на осенних и весенних миграциях (7 октября 1995 – КЛ; 17 октября 1997 – «Ягорлык»; 1 апреля 1998 – окрестности Тирасполя; 11 апреля 1998 – с. Пырыта).

Осоед *Pernis apivorus*. В среднем Приднестровье встречается во время миграций в апреле и сентябре. Всего за год пролетает около 300-500 особей.

Тювик *Accipiter badius*. Очень редко встречается в лесополосах и садах с сентября по апрель. В окрестностях Тирасполя найдена погибшая особь 6 апреля 1991.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Молодая особь отмечена в окрестностях Тирасполя 4 октября 1997. Птица летела в юго-западном направлении на высоте 500 м.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Наблюдался 4 апреля 1997 в заповеднике «Ягорлык». Змееяд летел в северном направлении на высоте около 80 м.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Регулярно встречается во время миграций в сентябре-ноябре и марте-апреле. Некоторая часть особей остаётся на зимовку. Всего за год через исследуемую территорию пролетает около 1000 особей.

Степной лунь *Circus macrourus*, **луговой лунь** *C. pygargus*. Очень редко встречаются в периоды миграций в апреле и сентябре-октябре. Луговой лунь наблюдался зимой (27 января 1997).

Балобан *Falco cherrug*. Зарегистрирован 24 апреля 1997 в окрестностях Тирасполя. Балобан летел на высоте около 100 м в северном направлении.

Коростель *Crex crex*. Гнездится на молодых вырубках в пойменных лесах Днестра и на влажных лугах в поймах небольших рек, появляется в апреле. В Слободзейском районе (921 км^2) зарегистрировано 5 пар (1996 год). Улетает в сентябре.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Изредка встречается в периоды послегнездовых кочёвок (август-сентябрь), а также в апреле-мае. Четыре ходулочника (не исключено, что гнездящихся) наблюдались 23 июня 1996 на отстойнике фермы в окрестностях села Бычок Григориопольского района.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. 5 октября 1997 в окрестностях Тирасполя наблюдались 33 пролётные особи. Они летели в юго-западном направлении на высоте около 100 м.

Клинтух *Columba oenas*. Изредка встречается во время миграций, которые проходят в октябре-ноябре и в конце февраля – марте. Стая из 50 особей этого вида зарегистрирована зимой, 23 декабря 1995, у посёлка Первомайск.

Сплюшка *Otus scops*. На гнездовании сплюшка зарегистрирована в пойменном лесу у села Чобручи (1 пара) и в заповеднике «Ягорлык» (2 пары).

Болотная сова *Asio flammeus*. Наблюдалась 1 мая 1994 в заказнике «Ново-Андрияшевка».

Зелёный дятел *Picus viridis*. Одна пара отмечена на гнездовании в окрестностях села Рашково. В период кочёвок зарегистрирован 9 октября 1991 в пойменном лесу Днестра в окрестностях Тирасполя. Отметим, что из исключительно редкой птицы зелёный дятел становится обычным для севера Молдавии, переходя на обитание по соседству с человеком (Манторов 1992) и расширяет свой ареал на юг.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Ранее для Молдавии не описана. Одна особь наблюдалась 12 февраля 1992 в Тирасполе на незамёрзшем участке ручья.

Варакушка *Luscinia svecica*. Одна особь наблюдалась 17 сентября 1994 в рыбхозе села Красное Слободзейского района.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. Поющий самец зарегистрирован 30 апреля 1997 на остепнённом склоне оврага в заповеднике «Ягорлык». Не исключена возможность гнездования здесь каменки-плешанки.

Красноголовый королёк *Regulus ignicapillus*. Один самец встречен 8 апреля 1998 в дендрарии Ботанического сада в Тирасполе.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. 8 особей зарегистрированы 6 декабря 1991 в Ботаническом саду Тирасполя.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Возможно, гнездится в окрестностях села Колосово Григориопольского района, где 25 июня 1995 наблюдался поющий самец.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. 30 особей наблюдались 31 декабря 1995 на пустыре в окрестностях Тирасполя.

В целях создания оптимальных условий для жизни и восстановления численности редких видов необходимо остановить вырубку пойменных лесов в бассейне Днестра, особенно беречь участки леса из старых высокоствольных деревьев, привлекающих хищных птиц. Желательно создание межреспубликанского заказника, включающего озеро Путрино и часть пойменного леса в низовье Кучурганского лимана, а

также зоолого-ботанического заказника в окрестностях села Рашково Каменского района. В уже имеющихся заповеднике «Ягорлык» и заказнике «Ново-Андрияшевка» желательно усилить режим охраны, расширить их территории и т.д. Имеется необходимость повысить уровень экологического образования охотников. Эти и другие мероприятия, на наш взгляд, положительно скажутся на состоянии популяций редких и исчезающих птиц региона, как гнездящихся, так и встречающихся во время миграций и кочёвок.

Литература

Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, **1**: 1-240.

Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А. 1971. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, **2**: 1-236.

Аверин Ю.В., Куниченко А.А. (1984) 2009. Залёт стрепета *Tetrax tetrax* в Молдавию // *Рус. орнитол. журн.* **18** (535): 2267.

Ганя И.М. 1971. *Орнитофауна сухопутных биотопов Молдавии, её генезис и практическое значение*. Автореф. дис. … докт. биол. наук. Кишинёв.

Ганя И.М., Зубков Н.И. 1989. *Редкие и исчезающие виды птиц Молдавии*. Кишинёв: 1-152.

Журминский С.Д. 1992. Население и динамика птиц Кучурганского лимана // *Экология и охрана птиц и млекопитающих в антропогенном ландшафте*. Кишинёв: 41-50.

Журминский С.Д., Куниченко А.А. 1986. Гнездование и структура колоний цапель в низовьях Днестра // *Млекопитающие и птицы антропогенного ландшафта Молдавии и их практическое значение*. Кишинёв: 60-69.

Манторов О.Г. 1992. Зелёный дятел на севере Молдовы // *Экология и охрана птиц и млекопитающих в антропогенном ландшафте*. Кишинёв: 68-70.

Мунтяну А.И. 1970. Орнитофауна г. Тирасполя и его окрестностей // *Учён. зап. ТГПИ* **17**: 24-26.

Мунтяну А.И. 1972. *Водно-болотные охотничьи птицы Молдавии*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Киев: 1-17.

Штирбу В.И. 1992. Современное состояние фауны водно-болотных птиц в Молдове и практические меры по ее увеличению // *Экология и охрана птиц и млекопитающих в антропогенном ландшафте*. Кишинёв: 80-94.